

Осиянова О.М., Иванов А.Н.

ЖИВОЙ РИТМ ВИРТУАЛЬНОГО ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА.

В предложенной статье осуществляется попытка проследить эволюцию философско-антропологических воззрений на примере воссоздания образа человека. Размышления о человеке захватывает самый широкий круг проблем. Этот спектр оказывается практически неисчерпаемым. Философский образ о человеке полисемичен. Конечный результат исследования - моделирование «образа», т.е. предполагаемый алгоритм, который определяет виртуальный переход от одного варианта «образа» к другому: от «модели» логической до «модели» коммуникативной

В антропологии, как никакой другой сфере знания, всегда были важны мировоззренческие взгляды и подходы, прямо или опосредствовано влияющие на развитие научного понимания человека. Органическое (живое) и неорганическое (косное) миропонимание - вот главные стороны-оппозиции, разделяющие представителей различных направлений в учении о человеке. Странники неорганического миропонимания стремятся понять его, как составленное из отдельных частей, способных существовать самостоятельно, совершенно независимо и друг от друга, и от целого, в котором они находятся. Странники же органического мировоззрения считают, что первоначально существует целое (организм) и его части (органы) способны существовать и возникать только в системе целого (См.: Лосский Н.О. Мир как органическое целое. - М., 1917 - С.6-7).

Человеческая культура с самого своего возникновения была ориентирована органически в своём содержании. И собственно антропология изучает «живое целое», т.е. исходит из принципа холизма (от гр. holos -целый, весь). Этот принцип («целое больше, чем сумма его частей») был сформулирован в 1926 г. Я.Смэтсом, понимавшим целое как центральное понятие философии, синтезирующее в себе объективное - субъективное, материальное - идеальное. Антропология изучает человека в целом и взаимоотношения между его различными аспектами.

Термин «образ» (от лат. Modus, modulus) или «модель» впервые был использован римским архитектором Марком Витрувием Поллионом. В трактате «Десять книг об архитектуре» (25г. до н.э.) он писал о том, что возникнув однажды в виде интуитивного озарения, образ-модель выступает представителем (заместителем) какого-либо объекта, на который

направлены интересы субъекта.

Традиции Витрувия в основе своей содержат идеи Платона как «чистые образы» всех частей космоса, но не человека. Платоновская геометрия - это мистическая, а не практическая наука, повествующая о мироздании. В эпоху Средневековья она помогала мастерам зодчества осмыслить храм как модель космоса. Ибо всякое подлинное творчество осознаёт себя не как начало или продолжение, но как возрождение. Живой ритм духовной истории человечества - ритм последовательных возрождений. В искусстве есть не только разум, но и душа; целое в нём непостижимым образом предшествует частям; искусство как и всякое человеческое поле деятельности есть живая целостность. Каждая деталь произведения получает здесь свой смысл, своё оправдание, своё человеческое тепло из питающего её высшего духовного единства.

В человеческое измерение включается не только физиология, но и науки о духе (история, филология, социология, теология, этика и эстетика). В. Дильтей пытался провести резкую грань между науками о духе и естественными науками, говоря о том, что «жизнь» - это способ бытия человека, способ бытия культурно - исторической реальности; человек - не имеет истории, но сам есть история, которая только и раскрывает, что он такое. От мира истории (человеческого) В. Дильтей резко отделяет мир природы, подчёркивая, что задача наук о духе - понять «жизнь», исходя из неё самой. Объединяет науки о природе и науки о духе антропология культуральная, поскольку человек, несмотря на своё духовное достоинство, всё же остаётся элементом природы. К целям культуральной антропологии сегодня относятся и проблемы сохранения человеческой

популяции, общества и биосферы.

Виртуальный образ человека направлен на то, чтобы как можно полно описать реального человека. Но живые объекты характеризуются множеством непрерывно меняющихся суммативных процессов внутри организма. И коль скоро полную информацию об объекте практически получить невозможно, то в культуральной сфере - сфере образа жизни человека, в основе построения его «образа» могут быть положены человеческие свойства (вера, разум, природность, деятельность, воображение, игра и т.д.), демонстрирующие вариативность антропологических моделей. Человек наделён всеми этими качествами, однако при оценке этих свойств рождается как бы самостоятельный суверенный образ человека.

Если мы хотим получить удовлетворительные качественные прогнозы об объекте, то модель должна быть статичной и строго формальной, что для человеческого «образа» не свойственно. Человеческая «модель» должна быть динамической, вступающей во взаимодействие со своим окружением.

А также, чтобы знать объект, необходимо исследовать его внешние и внутренние качества деструктивного характера, чтобы была возможность в ходе моделирования их подкорректировать в сторону улучшения. Логико-синтетический метод предполагает каждое высказывание об объекте разложить на высказывания о его составных частях и на суждения, полностью описывающие этот объект. Антропологическая структура «модели» состоящая из структур частей этой «модели», позволяет выявить их функции в отдельности. Так мы создаём для себя их динамические образы.

То, что части «модели» соединяются друг с другом, определённым способом показывает, что так же соединяются друг с другом и её функции. «Эта связь элементов образа называется его структурой, а возможность этой структуры - формой отображения этого образа» (Витгенштейн Л. Логико-философский трактат - М., 1958. - С. 34.). Соотнесение элементов образа и частей являются как «статистико-вероятностными щупальцами» частей и элементов модели и частей и элементов объекта. Образ не должен выйти за пределы своей формы изображения. Образ изображает возможные положения компонентов в логическом пространстве. И поэтому из него самого нельзя узнать, адекватен он системе или нет. Нет образа, истинного *arriori*. Здесь антрополог экстериоризирует мысль, не создавая ничего и не нарушая, но оживляя в виртуальной модели.

На этом этапе исследования возможны фиксации искажения законов естествознания и логики. Поэтому необходимо выделить особые смысловые единицы, способные сохранять наиболее адекватное отношение обозначаю-

щего к обозначаемому. Этой «смысловой единицей» может быть так называемый «синтетический знак». Сущность синтетического знака заключается в том, что его элементы, термины, соединяются в нём определённым образом. Синтетический знак есть фундаментально-интуитивное суждение. В таком «суждении» мысль может быть выражена так, что объектам мысли будут соответствовать антропологические термины. Требование возможности антропологического термина есть требование определённости смысла.

Значение антропологических терминов может быть понято только тогда, когда в них обнаруживается значение синтетических суждений. В результате перед нами постепенно выявится просто модель «объекта» исследования и интуитивно найденный проект-образец будущего человека. Исходя из этого деления мы видим, что основным предметом изучения для антрополога является «образ», где было бы возможным внедрение проекта будущей, находящейся пока на стадии разработки, системы антропологических терминов.

В любом «проекте» возможно некоторое минимальное допущение непредсказуемых ситуаций на будущее, подготовка для их нейтрализации должна состоять из пакета различных методов, базой для которых является экспериментальный образец модели человека. Для этого воспроизводится логико-синтетический образ условий существования и функционирования «модели». Определяется её место - синтетический знак и логические координаты.

Проблема в передаче смысла от объекта к образу - проблема разнородного логического языка (социологического, естественнонаучного или философского). Перевод одного языка в другой происходит не так, что каждое суждение одного языка переводится в предложение другого; переводятся только составные части суждений. Возможность появления суждения антропологического языка основывается на принципе замещения основных элементов объекта исследования синтетическими знаками. Проверить истинность или ложность суждения можно только в действительности. Совокупность всех истинных суждений будет представлять логику антропологии. Она представляет собой то, что может быть сказано только через термины других наук, в методе.

Накапливая всю сумму разнородных знаний, антропологическая логика может говорить в некотором смысле о формальных свойствах своих объектов и внешних условиях к ним, или о свойствах их отдельных компонентов и их формальных отношениях и отношениях их структур. Антропологический метод должен учитывать развитие научного знания, а также внутреннюю связь с логикой его фор-

мулировок. Метод здесь - это не просто правило или сжатая теория направленная на саму себя; это организация конвергенции к такому идеальному состоянию, где все высказывания истинны. Иначе бессмысленными становятся цели и задачи антропологии.

Моделирование «образа» начинается с логически обоснованных прогнозов. И это тем более важно, когда речь идёт о культурах различного уровня масштаба: локальных, региональных или континентальных. Прогнозы развития «образа» должны содержать оценку его взаимодействия и взаимоотношения с окружением, что может быть выявлено посредством метода моделирования. Определяющий модус такой модели будет состоять в изучении поведения виртуального «человека» в границах табуационных норм культурных процессов того или иного человеческого сообщества. При изучении процессов взаимодействия в системе «человек - окружение», первичным может быть исследование самой антропосистемы с характером всех процессов её функционирования, включая деструктивные моменты. Здесь важны не столько моментальные фиксации состояния элементов системы, сколько прогностические оценки развития «модели» с учётом всего многообразия антропологических процессов. Для организации работы по созданию антропологической модели необходим широкий набор «конструкций-образов» философско-антропологической мысли: «человек религиозный» (*homo religiosus*), «человек разумный» (*homo sapiens*) и «человек натуралистический» (*homo naturalis*), «человек как создатель орудий» (*homo faber*), «человек символический» (*homo symbolicus*) - (См.: Гуревич П.С. *Философская антропология: опыт систематики* // Вопросы философии. 1995. № 8. С. 97, 100).

Человеческая культура включает в себя, и это тоже должно войти в моделируемый образ, образцы человеческих отношений. Дж.Хонигман выделил два рода культуральных явлений: во-первых, социально стандартизированное поведение в сообществах и, во-вторых, материальные продукты групповой активности. Из единиц такого рода складываются определённые образцы, конфигурации, стереотипные формы - «паттерны» (от старо-франц. *patron* -покровитель), которые определяются как относительно устойчивые и повторяющиеся способы восприятия, чувствования, мышления, поведения. Паттерны могут носить характер реальных действий и отношений или воображаемых представлений; к числу последних относятся идеалы.

Для антрополога всякое воссоздаваемое им в «модели» свойство выступает как «биопсихосоциальное» качество-элемент «образа» человека. Особо важным отличием здесь

является то, что процесс уточнения «модели» производится антропологом в естественных условиях (племени, соплеменностях, реальных человеческих сообществах). Это достигается путём включённого (участвующего) наблюдения в ходе «полевых» исследований. На объективность антрополога могут влиять различные факторы: его возраст, пол, политические пристрастия, культурные установки. Антропологическое исследование предполагает как участие, так и наблюдение. Под участием понимается реальная включённость исследователя в повседневную жизнь изучаемого человека. Считается идеальным, чтобы исследователь был способен одновременно видеть проблему «изнутри» и «снаружи», т.е. совмещать инсайдера и аутсайдера в одном лице. Антропология вводит понятие культуральной относительности («культуральный релятивизм»), которое означает «понимание культуры с точки зрения её носителей». Таким образом, создаётся представление о точке зрения инсайдера («своего человека») на собственную культуру, так называемый *etic* - подход. Также может быть когда взгляд обращён на собственную культуру с внешней точки зрения, с позиции аутсайдера; в противоположность *etic* это именуется *etic* - подходом. Она способна указывать на причины и последствия определённых паттернов, которые человек, принадлежащий к данной культуре, может и не осознавать (Емельянов Ю.Н., Скворцов Н.Г. *Культуральная антропология*. - СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. - С. 12 - 15).

Разнообразие моделей и подходов к классификации антропологической типологии, отражающие широкое разнообразие, неоднозначны и зависят от концептуальных взглядов исследователя. Единственно, что можно гарантировать определённому, - это применение человеческого «образа» - алгоритма, который определяет визуальный переход от одного образа к другому, позволяет избежать субъективизма в выборе моделей. Такой метод открывает возможность расширения классификационных воззрений и в какой-то мере находит компромисс между различными подходами.

Результаты моделирования поступают на терминал компьютера для информации пользователя и накапливаются в базе знаний. Общение с системой осуществляется в режиме диалога через блок сценариев. Автоматический режим используется тогда, когда оценка состояния объекта изучения и прогноз осуществляются с учётом предыстории. Абстрактный прежде объект наполняется здесь конкретным содержанием. Специфика объекта антропологических исследований заключается в том, что он отличен как от конкретных объектов социологии, так и от объектов исследования в естествознании. Естественные науки изучают при-

родные формы неживой и живой природы, охваченные эволюционными и актуальными связями метаболизма. Эпистемологическим объектом антропологических исследований являются элементы, включённые в уже существующий тип связей системы «человек - человек». Антрополог осуществляет логически сложное вкрапление в сфере создания «паттернов», соответствующих искусственным качествам виртуального образа человека.

«Образ» возникает при осознании, что обозначаемое и обозначающее имеют различную природу. Обозначаемое существует в своей имманентности вне зависимости от своего естественного происхождения. Обозначающее в функциональном отношении не самостоятельно помимо обозначаемого, однако в виртуальном поле как объект существует в виде выразительной формы (звука, изображения, перемещения и т.п.). Категория «смысл» указывает на необходимость установления связи между восприятием и его образным выражением, на обязательную интерсубъективность в определении структуры этой связи.

Наиболее сложным является образное отображение культуральных структур социального взаимодействия человека (языка культуры и культурных порядков). Культурные порядки есть модель культуры, где человек оказывается в хорошо распознаваемых зонах устойчивых связей с его окружением и где ему заданы коды и правила оперирования по отношению к знаковым системам, выражающим эти отношения. «В каждом обществе обнаруживаются определённые области упорядоченности, где деятельность, поведение, взаимодействие, коммуникация... организованы и имеют специфичное символическое выражение. Такие области обычно формируются под действием естественных социально-культурных и антропологических закономерностей, с одной стороны, и рациональных ограничений - с другой» (См.: Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. - М. 1994. - С. 74). Но способность человека к вариативности поведения, символизации придаёт этим формам значительное многообразие проявлений.

Специфика культурных порядков проявляется в определённых зафиксированных манерах и стилях формообразования, символизации рациональных проявлений в социально значимых ситуациях. Наличие культурных порядков предполагает, что в потоке совместной жизнедеятельности людей устанавливаются правила проведения различий между тем, что является и не является ценностью, формируются нормы, предписывающие и запрещающие определённые формы активности в социально значимых ситуациях. Выделяют два типа порядка:

1) порядок симультанности, одновременно-

го сосуществования множеств по разному структурированных представлений. Данный тип обусловлен действием врождённых, произвольно действующих психических механизмов, таких как формирование впечатлений и образов, память, воображение. На уровне представления становится возможным создание «картины мира», что соответствует способности человека в своём воображении превращать различные формы движения внешней среды и внутренних состояний в одновременное стационарное пространство сосуществующих следов событий.

2) способность человека к соотношению собственных представлений с реальностью, к фиксации и отслеживанию по ходу такого соотношения изменений, происходящих на обоих уровнях.

Культурные порядки имеют свои границы, внутреннюю структуру, символические формы выразительности, правила комбинирования соответствующих знаков и символов. Следовательно, можно условно считать, что таким областям соответствуют свои «языки» - языки культуры. Любой язык культуры имеет естественные предпосылки формирования (вербальные, графические, жестовые и образные), но сам не является естественным свойством. Он формируется в искусственных сферах антропологических и лингвистических взаимодействий и коммуникаций. Он возникает когда индивидуальные представления обретают внешнее выражение, когда такие внешние выражения в общении приобретают статус разделяемых знаковых единиц, а их использование перестаёт быть произвольным и подчиняется конвенциональным, обязательным правилам. Язык формируется там, где знак осознанно отделяется от представления и начинает функционировать как репрезентант этого представления, выразитель его. «Язык» - это «организм», который предназначен для того, чтобы: выделять устойчивые единицы в органическом (жизненном) потоке, или представления расчленять и объединять представления, фиксировать в представлениях не только объекты или имена, но и действия, состояния, интенции.

Язык обозначает не только то, что видит и чувствует человек, но и то, что он делает или старается выразить. Язык указывает не только на вещи, но и на те процессы, благодаря которым подобные вещи становятся результатом, объектом, орудием действия. Язык располагается между человеком и его окружающей действительностью (окружением, природой человека и биосферой). Язык в обществе - это средство, проводник, придающий интерсубъективное значение индивидуальному опыту. Транслировать социально значимые представления, придавать им смысл—его социальная функция.

Овладение языком означает включение, интеграцию человека в антропологический мир. Оно предполагает научение распознавать и пользоваться знаками, их характеристиками; умение выражать, с помощью этих знаков то, что соответствует определённой ситуации. Ибо истинность того или иного высказывания определяется общим культурным контекстом ситуации, в которой оно появилось. Методом определения культурно-граммотной осмысленности высказывания будет выявление структурного соответствия между культурно нормированными, эталонными образцами высказываний, соответствующих данной ситуации, и множеством реально появляющихся в ней выраженных представлений. В процессе общения подчёркивается значимость не столько истинности высказывания, сколько уместности стандартной социально значимой ситуации; она проверяется принадлежностью к системе тех событий, которые совершаются в данной ситуации и представляются в определённом культурном языке.

Язык телодвижений включает в себя мимику, жестикуляцию, позы. Язык телодвижений не дан человеку от природы, естественно даны лишь предпосылки к формированию такого языка. Это выражается в определённого вида способностях: способности человека к моторным реакциям на различные значимые для человеческого организма ситуации; способности к сопоставлению своих и чужих переживаний и сопровождающих их телесных проявлений; способности распознавать, отбирать, согласовывать использование таких проявлений в качестве знаков.

Язык телодвижений формируется и используется как явление культуры, для трансляции небологической информации. Само по себе телодвижение не является знаком, элементом языка. Оно становится им в следующих процессах:

- установление аналоговых отношений между внутренним состоянием и внешним движением и фиксирование, нотация этого движения как знака соответствия;

- разделение во времени движения как знака и переживания, что позволяет употреблять знак для обозначения переживания как такового, вне зависимости от его непосредственного наличия;

- воздействие на другого с целью вызвать у него соответствующее жесту представление о передвижении.

При различении (дистинкции) понятий «язык» и «речь» язык рассматривается как обобщённая, абстрагированная из реальности норма речевой практики человека. Говорящий - «лицо», которое под влиянием ситуационно значимых побуждений становится инициатором общения. Адресат - это

«лицо» - реальное или воображаемое, - к которому в основном обращается говорящий, В речевой практике адресат становится центральным объектом коммуникативного воздействия говорящего, самым важным собеседником в данной ситуации.

Различным ситуациям речевого взаимодействия соответствуют свои жанры, придающие специфическую выразительность вербальной коммуникации. Речевые жанры - это определённая устойчивая выразительная форма, где особым структурным образом организуется речевой материал (стихи, пословицы, загадки, ораторское выступление и т.п.) и применяются особые формы символизации (миф, сказка, поэтическая речь и т.п./). Один и тот же жанр может сопутствовать нескольким речевым событиям или ситуациям; но в одной и той же ситуации могут использоваться различные речевые жанры.

Важными системообразующими компонентами вербальной коммуникации являются также формы речи. Это - определённые коды - особенности организации и знакового выражения культурно специализированной информации, которые используются в специфических социально-культурных ситуациях; в том числе языки, диалекты, функциональные варианты речи (литературный язык, просторечие, сленг). Формы сообщения могут быть разнообразными. При их выявлении можно определить «что и как» это говорится. Выявляется оценка коммуникативной компетентности участников обмена информацией” выявляются выбираемые и применяемые ими формы и жанры речи. Они оцениваются по ряду основных параметров эффективности применения. Во-первых, с точки зрения соответствия речевым нормам и соответствия ситуации. Во-вторых, с точки зрения вклада в реализацию функций, предусмотренных ситуацией. В-третьих, с позиции успешности в преследовании индивидуальных интересов участников ситуации.

Содержание всякого сообщения основывается на выбранной говорящим теме, вокруг которой организуется коммуникативный процесс. Пределы варьирования в рамках этого процесса - различные точки зрения, оценки, повороты, отступления. Значимыми критериями адекватности содержания высказываний данной ситуации можно считать его информативность, т.е. соответствие избранного кода максимально чёткому выражению передаваемых представлений; и эффективность воздействия, т.е. убедительность высказываемых суждений для собеседников.

Обстановка коммуникации - это место, время коммуникативного процесса, внешнее окружение, среда, в которой он протекает (природное окружение или интерьер, тип и качество интерьера); физические параметры этой

среды (освещение, температура, влажность, чистота воздуха, уровень шума и т.п.). Сцена речевого акта - это место, которое речевой акт занимает в коммуникативном процессе: в его начале, или конце; в удачный или неудачный для говорящего момент; по теме её вариации или не по теме, с высказыванием общего или особого мнения и т.п..

Стиль речи - это метасообщение, которое определяет контекст, в котором индивидам следует принимать и интерпретировать вербальное сообщение. Вербальный стиль несёт в себе тональную окраску сообщения. Он выражается через тональные оттенки, невербальные каналы, последовательность разработок темы в дискурсивном процессе. Человек способен воспринимать не только содержание вербальных и не вербальных сигналов, но и способ их передачи. Такой способ, называется стилем коммуникатора и выполняет важную функцию при интерпретации сообщений. Это способ, которым в ходе вербального и экстралингвистического взаимодействия человек «сигнализирует», как следует принимать буквальное значения того, что он говорит. В своей концепции стиля коммуникатора П. Нортон перечисляет 10 типов стилей - «предсказателей»:

1/ доминантный - умоляющий роль других;

2/ драматичный - преувеличение или эмоциональный накал;

3/ соперничающий - негативные аспекты взаимодействия вызывают агрессивность, стремление спорить;

4/ расслабленный - спокойная, собранная, не тревожная стратегия;

5/ производящий впечатление - желание коммуникатора остаться в памяти тех, с кем он взаимодействует;

6/ оживлённый - частичное и интенсивно использование таких поведенческих приёмов, как контакт взглядов телодвижений и т.п.;

7/ точный - стремление к точности и доказательности в дискурсе;

8/ внимательный - культурные проявления сензитивности, такие как слушание, проявление интереса к тому, что говорят другие;

9/ дружественный - тенденция подбадривания других; признавать их вклад во взаимодействие;

10/ открытый - тенденция выражать мнения, чувства и проявлять индивидуальные особенности.

Из такого рода проявлений складывается и выводится образ коммуникатора.

Термин «коммуникация» обозначает обмен сообщениями, передаваемыми не только в лингвистической, но и в других выразительных формах. К таким формам относятся и невербальные проявления. «Невербальная коммуникация - это комплексный процесс, кото-

рый задействует людей, слова, тон, голоса, а также движение телом»/Аллан Пиз. Язык жестов. - Воронеж, 1992. - С. 4/.

«Невербальная коммуникация определяется как симультанный процесс (одновременно происходящий) многомодальной, многоуровневой передачи и интерпретации сообщений»./ Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. - М., 1994. - С. 102).

Невербальная коммуникация (55% - 65% от всего комплекса человеческого общения) представляет собой многослойный, многомерный, аналоговый процесс. В него входят: межличностная дистанция, которая выполняет социально необходимую организационную функцию, указывая на степень официальности, формальности ситуаций. Дистанция определяется взаимосвязью измерений «индивидуальности- коллективности» и «доступности-недоступности»; она контролируется также механизмами регулирования приватности, проксемики и аптики.

Регулирование приватности определяется как селективный контроль индивида или группы над своей доступностью для других. Она достигается физическими средствами (закрытые двери, звуконепроницаемые стены и окна, изгороди из кустарников и заборы) и через поведение (жесты, выражение лица, указывающие на дистанцию).

Проксемика - это использование межличностного пространства или дистанции при регулировании индивидами степени близости, интимности отношений за счёт контролирования проявлений эмоций. Проксемика выражает утверждение личной территории, заключающееся в присвоении или маркировании места или объекта и демонстрацию права собственности на них. Ключевой переменной здесь является стремление к контактам и выражению чувств.

Аптика, или тактильные контакты (прикосновенная/, тесно связана с контролем изменением «интимность-формальность» физической и психологической дистанции между людьми. Индивидуалистичные, низкоконтактные, слабоэмоциональные культуры и ситуации характеризуются стремлением людей удерживать значительную дистанцию по отношению друг к другу. В коллективистских и эмоциональных культурах и ситуациях поведение является менее дистантным.

Невербальное поведение имеет также свои стили:

- уникальный явный; где невербальное поведение используется для регулирования индивидуальной приватности с использованием экспрессивных жестов с целью сигнализирования оценок, статуса и готовности к реакциям;

- уникальный скрытый, где невербальное поведение используется для охраны индиви-

дуальной приватности при одновременном использовании неявных жестов и движений, указывающих на отношение к партнёрам и дистанцию позиций;

- групповой явный, где невербальное поведение используется для утверждения групповых норм и публичного лица с использованием экспрессивных жестов, выражающих оценки, статус, готовность к реакциям;

- групповой скрытый (неявный)/, где невербальное поведение используется для поддержания групповых норм и публичного лица с подспудным невербальным выражением отношения к процессу и дистанции позиции.

Основными объектами обмена в процессах коммуникации являются: любовь, услуги, блага, деньги, информация и статус. В каждом культурном образе человека они имеют свой ценностный порядок. Они варьируются по двум измерениям: шкала партикулятизма - значимость идентичности индивида (дающего и получающего) в ситуациях обмена; шкала конкретности - степень, в которой каждый из ресурсов имеет истинную, или символическую цену. Чем ближе ресурсы друг к другу на шкале ценностей, тем более они воспринимаются

как сходные и тем большее удовлетворение испытывается при обмене сходными ресурсами. Культурные различия показателей этих универсалий определяются действием переменных: ситуации социального взаимодействия, «сложность - простота», «официальность - интимность», «устойчивость - неустойчивость». «Конвенциональность коммуникативных ситуаций определяется взаимозависимостью названных переменных с обусловленностью их функциональной спецификой. Композиция этих переменных и позволяет говорить о культурной представленности, специальной образной обозначенности всякой такой ситуации. Сопоставление ситуаций в аналогичных моделях различных культур и сообществ позволяет выявить специфичные для каждой из них соотношения компонента коммуникации и объяснить истоки и характер их различий. Определение моделируемых конфигураций отношений между компонентами коммуникативных ситуаций является важным способом анализа того, как функциональное действие и представление в ходе изменений алгоритма социального взаимодействия становятся фактами культуры.

Статья поступила в редакцию 1.02.2000г.